

Белоруссия в 1918–1920 гг.: перипетии истории

© Б.Н. Земцов, Т.Р. Суздалева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы попытки белорусских политиков создать в 1918–1920 гг. первое независимое государство. Рассмотрена политика партийно-государственного руководства молодой советской республики, правительств Германии, Польши и Литвы.

Ключевые слова: *Белоруссия, Первый Всебелорусский съезд, Белорусско-Литовская республика, Белорусская народная республика*

Историография образования первых государств на территории Белоруссии весьма обширна и представлена всеми видами научных исследований: монографиями, статьями, диссертациями. Ее основной массив создан историками-белорусами. Значительное внимание проблеме уделяют польские историки. В России довольно плодотворно в этом направлении работает доктор исторических наук Н.В. Михутина [1]. Также примечательны работы начинающего специалиста Д.А. Короткова [2]. Определенные аспекты этого вопроса рассмотрены в украинских исследованиях [3].

В целом в существующей историографии достаточно полно освещены попытки создания в 1917–1920 гг. разными политическими силами белорусского государства, отношение к этому процессу правительств РСФСР, Германии, Польши и стран Антанты. Однако поскольку существуют противоположные точки зрения, возникает необходимость продолжения дискуссии.

Национальная программа РКП(б). В начале ноября 1917 г. в Белоруссии была установлена советская власть в лице Исполнительного комитета Западной области и фронта. Его руководящим органом стал Совет народных комиссаров Западной области и фронта во главе с латышским большевиком К.И. Ландерем. Этот орган рассматривал Белоруссию как административную часть России.

Основы независимого белорусского государства были заложены 14 декабря 1917 г., когда в Минске начал работу Первый Всебелорусский съезд. На следующий день в постановлении съезда было торжественно объявлено: «Закрепляя свое право на самоопределение, провозглашенное российской революцией, и утверждая республиканский демократический строй в пределах Белорусской земли..., Съезд постановляет: немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице всебелорусского съезда совета крестьянских, сол-

датских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем...» [4, с. 106–107].

Однако, во-первых, весной 1917 г. в демократическом движении Белоруссии оформились два центра: чуть более консервативный, но в целом социалистический Белорусский национальный комитет и более левая Великая белорусская рада. Симпатии большевиков первоначально были на стороне последней. Во-вторых, как отмечает белорусский историк Н.Б. Щавлинский, действия большевиков предопределялись сложной ситуацией, в которой оказался регион. «Против большевистских властей в Белоруссии также выступили солдаты дислоцировавшегося на белорусской территории польского корпуса генерала И.Р. Довбор-Мусницкого. В этой связи Облискомзап на заседании 2 декабря 1917 г. принял соответствующую резолюцию: “Имея в виду, что национальные воинские части формируются контрреволюционной крупной и мелкой буржуазией с целью порабощения трудового народа и подавления его революционного движения при самоопределении наций..., немедленно расформировать польские легионы и не допустить формирование белорусских воинских частей, заменив их мужской и женской милицией и пролетарской Красной гвардией”» [5]. В этих условиях и Белорусский национальный комитет, и Великая белорусская рада стали восприниматься как контрреволюционные.

Первый Всебелорусский съезд созывался по предварительной договоренности между Белорусским областным комитетом (созданным на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов 11 (24) ноября — 25 ноября (8 декабря)) и большевистским СНК Западной области и фронта. На съезде было принято решение о создании единого правительства, хотя предварительно данная проблема с СНК Западной области и фронта не обсуждалась. В этих условиях большевики в ночь с 17 на 18 ноября 1917 г. съезд распустили/разогнали. Здесь возникает проблема употребления того или иного термина.

В начале 1990-х гг. в отношении Первого Всебелорусского съезда авторы употребляли глагол «распущен» [6, с. 54]. И.В. Михутина также применяет это слово [1, с. 57], но в большинстве публикаций используется глагол «разогнан».

Казалось бы, последовавшие действия партийно-государственного руководства РСФСР не дают оснований сомневаться в оценке их работы. Большевистское правительство действительно не поддерживало желание белорусов создать собственное независимое государство:

- была проигнорирована просьба Исполнительного комитета Всебелорусского съезда включить их делегацию в Брест-Литовские переговоры с Германией в феврале — марте 1918 г.;

- 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение об отторжении в пользу РСФСР восточных губерний БССР (Смоленской, Витебской и Могилевской). Каких-либо предварительных переговоров по этому поводу с правительством Белоруссии не велось;

- в Москве, а не в Минске решалась проблема создания Белорусско-Литовской республики;

- белорусов не пригласили к участию в Рижских переговорах 1920–1921 гг.

Все это в совокупности дает основания критически настроенным по отношению к России исследователям обвинить руководство советской республики в лицемерии при выдвижении теоретического положения о праве наций на отделение. Это и делает, например, белорусский историк и филолог А. Трофимчик [7]. В действиях советского руководства он видит курс на возрождение имперского величия России в новом идеологическом обличье, но со старой «начинкой». Он «отрицает какие-либо “добрые” побуждения советских вождей в отношении края и его жителей, полагает, что они всего лишь реализовали лицемерный план по заманиванию национальной элиты в ловушку» [2, с. 24].

Такую оценку давал не только А. Трофимчик. По мнению авторов статьи, подобного рода суждения предопределяются не столько собственно действиями большевистской Москвы, сколько доминировавшим в советской историографии отношением к праву нации о самоопределении вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

В советской историографии на основе самого факта образования в 1922 г. советской федерации считалось, что это и являлось формой воплощения в жизнь программного положения большевистской партии о «праве нации на самоопределение...». Но в 1991 г. Советский Союз распался. В новых условиях теоретическое и публицистическое наследие большевиков стало восприниматься иначе.

Право нации на самоопределение было сформулировано европейскими социал-демократами в 1896 г. на лондонском конгрессе II Интернационала. Речь тогда шла прежде всего о праве народов, населявших Австро-Венгрию.

Как подданные многонациональной Российской империи, большевики должны были высказать свое отношение к этой проблеме, и в 1903 г. на Втором съезде РСДРП они включили положение о «праве наций...» в Программу. Однако это совершенно не означало, что они допускали возможность распада страны по национальному признаку [8].

Существует много статей В.И. Ленина, И.В. Сталина и большевистских публицистов, раскрывающих их позицию. Например, еще

в 1903 г. В.И. Ленин подчеркивал: «Признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности» [9, с. 234]. В этой цитате нет ясности относительно гипотетической возможности создания независимого пролетарского государства. Многочисленные статьи дают основания считать, что В.И. Ленин полагал: пролетариат в рамках одной страны не замкнется, а создаст первоначально союз стран, а затем единое государство. Поэтому в случае единого выступления всех социальных групп одной нации большевики не только не собирались предоставлять им государственную независимость, исключалась даже возможность создания федерации.

В письме к С. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В.И. Ленин высказался предельно ясно: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы против федерации. Мы за якобинцев против жирондистов. Но бояться автономии в России... помилуйте, это смешно! Это реакционно. Приведите мне пример, придумайте пример, где автономия может стать вредной! Не приведете. А узкое толкование: только самоуправление — в России (и в Пруссии) на руку поганой полицейщине... “Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию”, — пишете Вы. Абсолютно не согласен. Оно не означает права на федерацию. Федерация есть союз равных, союз, требующий общего согласия. Как же может быть право одной стороны на согласие с ней другой стороны? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь или, вернее, если гнет и трения “сожителства” таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь “право” на федерацию...» [10, с. 234, 235].

Однако осенью 1917 г., в условиях слабости политических позиций большевиков и подъема национальных движений, политика большевиков изменилась. В результате появляются «Декларация прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 3 (16) января 1918 г., где провозглашалось право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. А через два месяца советская Россия становится федерацией (против чего большевики категорически выступали всего лишь несколько лет назад).

Столь радикальный поворот приняли далеко не все большевики. Именно поэтому руководители Северо-Западного обкома РКП(б), облисполкома и СНК даже при том, что по своему социальному составу Первый Всебелорусский съезд был крестьянским, а по партийному критерию — социалистическим, воспринимали его контрреволюционным.

В январе 1918 г. в Народном комиссариате по национальным делам был создан Белнацком. В отличие от волей судьбы оказавшихся во главе СНК Западной области и фронта А.Ф. Мясникова (Мясникян), В.Г. Кнорина (Кнориньш) руководителями Белнацкома стали белорусы А. Червяков и Д. Жилунович. Но важны не национальный состав членов Белнацкома, а функции Наркомнаца. Этот государственный орган создавался для достижения трех целей:

- обеспечения мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей РСФСР, а также договорных дружественных советских республик;
- содействия их материальному и духовному развитию применительно к особенностям быта, культуры и экономического состояния;
- наблюдения за проведением в жизнь национальной политики советской власти.

Таким образом, к созданию независимых национальных государств Наркомнац не стремился, и в тех исторических реалиях эта политика была правильной.

Геополитические интересы Германии. К октябрю 1917 г. значительная часть Белоруссии была оккупирована Германией. К концу февраля 1918 г. территория оккупации значительно увеличилась.

В течение марта 1918 г. конституировалась Белорусская народная республика. Однако Германия рассматривала Белоруссию как часть большевистской России. Проигравшая войну Германия не собиралась усложнять свое положение, поддерживая антироссийскую идею в независимой Белоруссии. Поэтому все попытки со стороны правительства БНР добиться от Берлина признания оставались без ответа. При этом Германия не возражала против раздела территории Белоруссии между Польшей, Литвой и Украиной, что потенциально ослабляло бы РСФСР. «Белорусская народная республика не получила даже тех ограниченных полномочий, которые немцы предоставили Польскому королевству и литовской Тарибе» [2].

Геополитические интересы Польши. Выдвинутое в 1896 г. европейскими социал-демократами положение о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства никогда в полной мере не реализовывалось. После Первой мировой войны во многих странах Европы социалисты пришли к власти, но геополитические интересы их стран вытеснили это поло-

жение на периферию политических целей. Одним из ярких примеров этой трансформации стала политика Ю. Пилсудского.

На другой день после возвращения в Варшаву — 12 ноября 1918 г. — Ю. Пилсудский встретился со своими бывшими соратниками по революционному подполью, которые по привычке использовали обращение «товарищ». Ю. Пилсудский тогда сказал: «Товарищи, я ехал красным трамваем социализма до остановки “Независимость”, но на ней я сошел. Вы же можете ехать до конечной остановки, если вам это удастся, но теперь давайте перейдем на “Вы”» [11].

С момента воссоздания независимой Польши в 1918 г. и до принятия в 1921 г. конституции польская политическая элита обсуждала две концепции дальнейшего геополитического развития: ягеллонскую и пястовскую.

Суть пястовской концепции состояла в создании национального польского государства в этнических польских границах. Сторонники пястовской концепции группировались вокруг Р. Дмовского. Ягеллонская концепция была куда более амбициозная. Предполагалось создание федерации Польши, Украины, Литвы и Белоруссии во главе с Польшей. Идеологом этой концепции был Ю. Пилсудский.

Однако, как справедливо отмечает Д.А. Короткова, общей целью и для Ю. Пилсудского, и для Р. Дмовского «была сильная Польша. Полярное противопоставление федералистской концепции Ю. Пилсудского и инкорпоративной Р. Дмовского было следствием только заострения позиций во время дискуссии. На самом деле они взаимоисключающими не были» [2, с. 146]. Сторонники пястовской концепции отнюдь не были против включения в состав Польши земель соседней Украины, Белоруссии и Литвы, разумеется, без предоставления каких-либо прав автономии проживавшим там народам. Сторонники ягеллонской концепции под федерацией подразумевали не административно-территориальную автономию, а возрождение Польши в границах Речи Посполитой 1772 г.

В начале зимы 1918 г. в связи с революцией в Германии немецкие войска с территории Белоруссии ушли. 10 декабря Красная армия вступила в Минск. Но 30 декабря 1918 г. Варшава заявила Москве, что наступление Красной армии в Литве и Белоруссии является агрессивным актом в отношении Польши, поэтому «польское правительство будет готовиться к защите территорий, заселенных польской нацией». Москва ответила, что ее войска нигде не вступили на территорию, которая могла быть «рассматриваема как принадлежащая Польской Республике» [12, с. 104].

Позицию Москвы разделяли и в США. В апреле 1919 г. американский представитель при миссии Антанты в Варшаве генерал-майор Дж. Кернан докладывал президенту США В. Вильсону: «Хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об

агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и об их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько можно дальше... Этот военный дух является для будущего Польши большей опасностью, чем большевизм...» [12, с. 105].

Белорусский исследователь Я.Я. Алексейчик отмечает, что какие-либо попытки белорусов договориться с Польшей были изначально обречены на неудачу. В марте 1920 г. в Минске проходила конференция представителей Белоруссии польского правительства. На все предложения белорусов поляки ответили «нет»:

- «создание в Вильно литовско-белорусского правительства. Отклонено;
- декларация о защите целостности Белоруссии и обязательство решить судьбу белорусских земель согласно воле народа. Отклонено;
- посылка делегации Белоруссии на мирную конференцию. Отклонено;
- декларация о равноправии белорусского языка с польским. Отклонено;
- декларация об автономии белорусской школы. Отклонено;
- декларация о создании польско-белорусской следственной комиссии, связанной с так называемой ликвидацией большевизма. Отклонено;
- декларация о создании генерального комиссариата по белорусским делам. Отклонено;
- создание в Вильно литовско-белорусского правительства. Отклонено;
- объявление государственным Белорусского педагогического института в Минске с ежегодным ассигнованием ему 900 000 марок. Отклонено;
- объявление государственным тремя учительскими семинарий с ежегодной субсидией 1 500 000 марок. Отклонено;
- то же в отношении четырех гимназий. Отклонено;
- созыв Всебелорусского съезда. Отклонено» [12, с. 111].

Позиция Польши в отношении белорусских земель была закреплена в конституции 1921 г. Статья 109 каждому гражданину предоставляла право хранить свою национальность, оберегать язык и национальное достоинство, создавать автономные союзы. Но слово «федерация» в конституции 1921 г. отсутствовало. Возражение на это со стороны главы государства Ю. Пилсудского тоже не последовало.

Геополитические интересы Англии и Франции. В течение 1918–1920 гг. представители БНР старались достучаться до правительств стран Запада. Были использованы практически все возможности, дипломатические каналы и выгодные моменты:

- в январе 1919 г. Луцкевич обращался к председателю Парижской мирной конференции с просьбой о помощи в защите интересов белорусского народа;

- 10 апреля 1920 г. Рада направила ноты руководителям Польши, советской России и Совету послов Антанты в Париже с требованием способствовать участию белорусских представителей в переговорах РСФСР и Польши;

- правительство В.Ю. Ластовского обращалось к Ватикану с предложением признать независимость БНР;

- перед началом Рижских переговоров правительство Ластовского обратилось к Парижской мирной конференции, к Совету послов прибалтийских государств, к правительству Германии с просьбой о срыве этих переговоров.

Предпринималось и много других аналогичных действий. Никаких ответных заявлений на эти просьбы не последовало. Запад не просто не видел в национальном белорусском движении реальной политической силы: у него были свои вполне конкретные геополитические планы.

Позиция стран Запада в отношении даже не Белоруссии, а этого региона Восточной Европы в целом, была представлена в виде планов Англии и Франции. Обе страны исходили из того, что между большевистской Россией и Европой должна быть буферная зона. Но во взглядах на достижение этой цели страны расходились.

Англия хотела создать блок независимых русофобских государств, сдерживающих Россию. При этом Англию не устраивало появление в Европе нового сильного государства в лице Польши. Англия даже пыталась помешать Ю. Пилсудскому возродить Речь Посполитую.

Франция инструментом достижения подобной цели видела как раз Польшу, поэтому всячески способствовала ее укреплению. Например, после подписания Рижского договора Франция предложила Польше спровоцировать новый конфликт: направить РСФСР какой-либо ультиматум и после его отклонения начать войну [13]. Однако советским разведчикам удалось получить сведения о ведущихся переговорах, и советское правительство секретную информацию предало огласке. Польша и Франция заявили, что в Москве пользуются непроверенной информацией, и подготовку конфликта прекратили.

В итоге правительство «независимой» Белорусской народной республики де-юре признали только что возникшие независимые Украина, Литва, Латвия, Эстония, Чехословакия и Финляндия. А Германия, Болгария и Турция (страны поверженного Тройственного союза) во избежание новых конфликтов с советской Россией сделали это де-факто.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Михутина Н.В. К вопросу о провозглашении Советской социалистической республики Белоруссии. *Славяноведение*, 2008, № 4, с. 54–81.
- [2] Короткова Д.А. *Белоруссия в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг.* Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2015, с. 252.
- [3] Ивашко Ю.В. Политическая концепция создания Литовско-Белорусской Советской социалистической республики (декабрь 1918 — 1919 г.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2013, № 7, ч. 2, с. 51–53.
- [4] Турук Ф. *Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов*. Минск, 1994, с. 106–107.
- [5] Щавлинский Н.Б. Белорусский национальный комиссариат в Одессе: предпосылки создания и деятельность в 1918 году. *Славяноведение*, 2014, № 1, с. 93–101.
- [6] Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. Минск, 1995, с. 54.
- [7] Трофимчик А. *Ленин и Сталин думают о Беларуси*. Минск, 2013, 189 с.
- [8] Суздалева Т.Р. Советская империя и содружество наций. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*, 2013, № 6, с. 23–30.
- [9] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 7*. Москва, Политиздат, 1967, с. 233–242.
- [10] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 48*. Москва, Политиздат, 1970, с. 233–236.
- [11] *История отношений СССР и Польши*. URL: <https://mywebs.su/blog/history/35949/> (дата обращения 26.04.2017).
- [12] Алексейчик Я.Я. Оторвать белорусов от Востока. В кн.: *Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза*. Москва, Аналитический центр инновационных проектов и технологий, 2016, с. 102–125.
- [13] Мельтюков М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние. 1918–1939 гг. *Библиотека электронной литературы в формате fb2*. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/meljtyuhov-mihail-ivanovich/sovetsko-poljskie-vojni-voenno-politicheskoe-protivostoyanie-1918--1939-gg> (дата обращения 26.05.2017).

Статья поступила в редакцию 28.03.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Белоруссия в 1918–1920 гг.: перипетии истории. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 11. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-11-487>

Земцов Борис Николаевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Zemtsovbn@mail.ru

Суздалева Татьяна Романовна — канд. ист. наук, доцент. Специалист по истории России, национальной и миграционной политике. Автор более 50 научных публикаций. e-mail: syzdalev@list.ru

Belarus in 1918–1920: History peripetias

© B.N. Zemtsov, T.R. Suzdaleva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes attempts of the Belarusian politicians to create the first independent Belarusian state in 1918–1920. The paper also studies the policy of the party and state leaders of the young Soviet republic and governments of Germany, Poland and Lithuania.

Keywords: *Belarus, First All-Belarusian congress, Lithuanian–Byelorussian Soviet Socialist Republic, Belarusian people's republic*

REFERENCES

- [1] Mikhutina N.V. *Slavianovedenie (Slavic studies)*, 2008, no. 4, pp. 54–81.
- [2] Korotkova D.A. *Belorussiya v sovetsko-pol'skikh otnosheniyakh v 1918–1921 gg.* Diss. ... kand. ist. nauk [Belarus in Soviet-Polish relations in 1918–1921. Cand. hist. sc. diss.]. Moscow, 2015, 252 p.
- [3] Ivashko Yu.V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 7, vol. 2, pp. 51–53.
- [4] Turuk F. *Belorusskoe dvizhenie: Ocherk istorii natsional'nogo i revoliutsionnogo dvizheniia belorussov* [The Belarusian movement: essay on the history of national and revolutionary movement of Belarusians]. Minsk, 1994, pp. 106–107.
- [5] Shchavlinkiy N.B. *Slavianovedenie (Slavic studies)*, 2014, no. 1, pp. 93–101.
- [6] *Narysy gistoryi Belarusi. Chast 2* [Essays on the history of Belarus. Part 2]. Minsk, 1995, 54 p.
- [7] Trofimchik A. *Lenin i Stalin dumaiut o Belarusi* [Lenin and Stalin think about Belarus]. Minsk, 2013, 189 p.
- [8] Suzdaleva T.R. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2013, no. 6, pp. 23–30.
- [9] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii. In 55 tomakh. Tom 7* [Complete set of works. In 55 vols. Vol. 7]. Moscow, Politizdat Publ., 1967, pp. 233–242.
- [10] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. In 55 tomakh. Tom 48* [Complete set of works. In 55 vols. Vol. 48]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, pp. 233–236.
- [11] *Istoriya otnosheniy SSSR i Pol'shi* [The history of relations between the USSR and Poland]. Available at: <https://mywebs.su/blog/history/35949/> (accessed April 26, 2017).
- [12] Alekseychik Ya.Ya. *Otorvat belorussov ot Vostoka* [Tear Belarusians from the East]. *V kn.: Belorusskaya ideia: istoriya i realnost. Natsionalno-gosudarstvennaya identichnost i obshchestvennye nastroyeniya v stranakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [In: Belarusian idea: history and reality. National identity and the public mood in the countries of the Eurasian economic Union]. Moscow, Analiticheskiy tsentr innovatsionnykh proektov i tekhnologiy Publ., 2016, pp. 102–125.
- [13] Meltiukhov M.I. *Sovetsko-polskie voyny. Voенно-politicheskoe protivostoianie 1918–1939* [Soviet-Polish wars. Military-political confrontation in 1918–1939]. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/mel'tyuhov-mihail-ivanovich/sovetsko-poljskie-vojni-voенно-politicheskoe-protivostoyanie-1918--1939-gg> (accessed May 26, 2017).

Zemtsov B.N. (b. 1951) Dr. Sc. (Hist.), Head of History Department, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Zemtsovbn@mail.ru

Suzdaleva T.R., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor. Research interests include the history of Russia, national and migration policy. Author of more than 50 scientific publications. e-mail: syzdalev@list.ru